

УДК 343

DOI: 10.34670/AR.2022.11.13.063

Коррупция как угроза национальной безопасности**Журкина Ольга Вячеславовна**

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой организации судебной
и прокурорско-следственной деятельности,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: olga_fv@inbox.ru

Аннотация

В современных условиях нарастающих кризисных явлений в экономике и социальной жизни государства все большее значение приобретает тема противодействия коррупции. Вопросам коррупции, ее понятию, масштабах распространения, причинах и условиях, мерах по борьбе и их эффективности, посвящено немало исследований в области экономики, юриспруденции, социологии, политологии написано много научных статей и трудов. Тем не менее, в современном обществе, вопросы коррупции в России продолжает оставаться актуальными. Коррупция как феномен, деформирующий государственную и правовую систему, была давно признана всем мировым сообществом. Одной из важнейших предпосылок эффективного решения задач в борьбе с коррупцией является наличие развитой, постоянно совершенствующейся как международной, так и отечественной нормативно-правовой базы. При этом необходимо отметить, что единый подход в определении коррупции как социально-правового явления отсутствует. В представленной статье предпринимается попытка проанализировать несколько подходов к определению коррупции как угрозе национальной безопасности государства. Представляется, что законодательное закрепление и реализация основных прав и свобод граждан, свобода слова и гражданской позиции, развитие и функционирующие институты гражданского общества являются ключевыми позициями в борьбе и противодействии коррупции.

Для цитирования в научных исследованиях

Журкина О.В. Коррупция как угроза национальной безопасности // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 9А. С. 469-474. DOI: 10.34670/AR.2022.11.13.063

Ключевые слова

Государство, политика, стандарты, коррупция, противодействие, борьба, эффективность, антикоррупционное законодательство.

Введение

В современных условиях нарастающих кризисных явлений в экономике и социальной жизни государства все большее значение приобретает тема противодействия коррупции.

О вопросах коррупции, ее понятии, масштабах распространения, причинах и условиях, мерах по борьбе и их эффективности, посвящено немало исследований в области экономики, юриспруденции, социологии, политологии написано много научных статей и трудов. Тем не менее, в современном обществе, вопросы коррупции в России продолжает оставаться актуальными.

Для преодоления такого явления в обществе, как коррупция, необходимо провести его углубленный анализ, который включает изучение его истории, развития, а также текущего состояния и опыта борьбы с этим явлением в различных обществах. Чтобы изучить это явление, необходимо сначала дать определение термину «коррупция». Поэтому проанализируем определения термина «коррупция» в международном праве.

Современное международное право использует два способа определения коррупции: существует описательное определение термина «коррупция» в ряде антикоррупционных законов различных международных организаций, но наиболее популярным сегодня методом является метод сокращения расходов, в основе которого лежит об определении коррупционных деяний.

В международном праве термин «коррупция» формулируется двояко: с одной стороны, существует конкретное определение, ограничивающее масштабы явления, с другой стороны, нет конкретного определения, а есть ссылка на перечень коррупционных правонарушений.

Основная часть

Коррупция как феномен, деформирующий государственную и правовую систему, была давно признана всем мировым сообществом. В настоящее время территориальные границы для коррумпированных чиновников стерты, поскольку для совершения коррупционных преступлений довольно часто используются несколько стран или даже государств.

Одной из важнейших предпосылок эффективного решения задач в борьбе с коррупцией является наличие развитой, постоянно совершенствующейся как международной, так и отечественной нормативно-правовой базы. При этом международная база, должна состоять из таких правовых актов, которые содержат нормы, направленные на борьбу с коррупцией в целом и на отдельные коррупционные преступления.

К подобным международно-правовым инструментам относятся универсальные договоры, задающие общепринятые стандарты, а также согласованные с ними региональные и двусторонние договоры. Преимущества такого антикоррупционного инструмента заключаются в том, что каждое государство, не являющееся непосредственным участником конкретных международных договоров (соглашений) имеет возможность участия в международной антикоррупционной политике.

Согласно ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы.

А.В. Габов [Габов, 2020, 253], Н.И. Гайдаенко-Шер [Гайдаенко-Шер, 201], И.В. Глазкова [Глазкова, 2019, 78] считают, фундаментом системы предупреждения коррупции в Российской Федерации является наличие ориентируемого на зарубежный опыт национального

законодательства по противодействию коррупции. В связи с этим вполне логично и обоснованно, что достаточное количество международных договоров в области противодействия коррупции были ратифицированы Российской Федерацией.

В 1999 году Совет Европы принял «Конвенцию о гражданской ответственности за коррупцию», в состав которой входят положения материального и процессуального гражданского права о методах и методах сбора доказательств, компенсации за ущерб, причиненный коррупцией, и действительности контрактов.

Наличие прямой связи организованной преступности с коррупцией, а также с транснациональными формами коррупции, продиктовало создание антикоррупционных норм в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, которая была принята и подписана Россией в 2000 году.

В статье 8 («Криминализация коррупции») классифицируются признаки криминализации действий, а именно:

- предложение, предоставление, обещание должностному лицу лично, либо через посредника незаконного преимущества для самого должностного лица или другого физического или юридического лица с целью совершения должностным лицом впоследствии действия, или бездействия при исполнении служебных обязанностей;
- признание незаконного преимущества государственным должностным лицом, вымогательство незаконного преимущества для государственного должностного лица или другого физического или юридического лица с целью совершения действия или бездействия этого лица при исполнении своих служебных обязанностей.

Следует отметить, что Конвенция опять же не распространяется на понятие «коррупция». Здесь также предлагается широкое толкование термина «коррупция» и проводится различие в структуре коррупции с действиями, тесно связанными с транснациональной организованной преступностью, для принудительной криминализации этих действий и принятия антикоррупционных мер на национальном уровне. В ходе разработки Конвенции ООН от 31 октября 2003 года концепция коррупции обсуждалась много. В третьей версии проекта были предложены две интерпретации: первая - «участие в совершении действий, таких как предложенные, обещанные или запрошенные, лично или через посредников, либо после принятия выгоды лично или через посредников для себя или от имени другого лица».

Некоторые исследователи считают, что Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000г содержит косвенное определение, характеризующее «...весь набор общих характеристик...» коррупции, если рассматривать коррупцию только в более узком смысле. Масштабы коррупции обслуживают только государственный сектор в соответствии с положениями Конвенции.

Понятие коррупции охватывают широкий круг людей: это физические и юридические лица, а также государственные должностные лица, международные государственные служащие и иностранные государственные служащие. Должностным лицом в значении части 4 статьи 8 настоящей Конвенции является «лицо, которое в соответствии с правилами государства-участника может предоставлять общественные услуги». Коррупция в понятии настоящей Конвенции – это любое преимущество, закрепленное в международно-правовом акте одним термином, а именно: «любое незаконное преимущество». В состав термина «коррупция» входят следующие деяния в виде полного состава преступления: вымогательство взятки; обещание, предложение, взятка; и соучастие в этих действиях.

Следует отметить, что все проанализированные определения коррупции содержат

значительные общие неточности. Наиболее важными из них являются: фактическое приравнение коррупции как отдельного преступления к другим преступлениям наемничества, совершаемым должностными лицами, а именно: злоупотребление служебным положением, нецелевое использование государственных средств, злоупотребление служебным положением, взяточничество, вымогательство, мошенничество, увеличение количества субъектов коррупции за счет привлечения должностных лиц коммерческих организаций, отрицание или непонимание исторического характера, связи коррупционных деяний и причин коррупции с конкретным историческим и социальным состоянием, историческим типом, методами и формами производственных отношений, значением конкретного исторического способа производства, отрицание или смягчение конкретного социального вреда от данного действия, абсолютизация национальных особенностей коррупционных различий в разных социальных системах и разных странах, неопределенность, неформальность и неопределенность определений, не позволяющих установить истинный характер коррупционных деяний.

По данным рейтинга индекса восприятия коррупции, Россия в 2014 году заняла 136 место и находилась в группе таких государств, как Иран, Ливан, Камерун, Нигерия, Кыргызстан, в 2016 году – 131 из 176 мест, в 2018 году – 138 место. За 2021 год, у России 29 баллов из 100 и заняла она 136 место из 180. Столько же набрали Ангола, Либерия, Мали. Лидерские позиции заняли Дания, Новая Зеландия и Финляндия. Результаты исследований доказывают, что страны, где развиты и активны гражданские права и свободы, в целом, лучше справляются с коррупцией.

Представляется, что законодательное закрепление и реализация основных прав и свобод граждан, свобода слова и гражданской позиции, развитые и функционирующие институты гражданского общества – являются ключевыми позициями в борьбе и противодействии коррупции. Очевидно, что законодательство РФ в сфере противодействия коррупции способно разрешать стоящие перед ним задачи. Но для эффективного 80 противодействия коррупции необходима реализация дополнительных мер в рамках, как правового просвещения населения, так и формирования правовой антикоррупционной культуры населения. Эти меры нашли отражение в утвержденном Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы [там же, 80].

Заключение

Основным недостатком анализируемых определений термина коррупция является неполное, неточное и поверхностное понимание истины о сути коррупционных деяний, а именно: прямая взаимосвязь субъектов коррупции с организованной преступностью, взаимопроникновение государства и криминальный мир. Невозможно говорить о коррупции, подразумевающей независимость сторон. Напротив, коррупция создает прямую связь зависимости и запутанности между корыстным злоупотреблением служебным положением со стороны должностных лиц и преступным миром, организованной преступностью, которая важна для общественного производства и образует автономную и обширную отрасль общественного производства, называемую теневой экономикой. Кроме того, группа государств по борьбе с коррупцией, именуемая ГРЕКО, предлагает внести в национальное законодательство нормы, учитывающие риск прямых и косвенных возможностей совершения коррупционных действий, которые способствуют привлечению к ответственности различных видов ответственности, а именно: гражданские, уголовные и юридические лица. Отметим, что

положения российского законодательства об ответственности юридического лица и возможности конфискации доходов, незаконно полученных в результате совершения коррупционных деяний, зависят от особой позиции России в отношении соблюдения обязательств международных конвенций против коррупции.

Библиография

1. Габов А.В. Локальные акты вузов как средство противодействия коррупции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 2. С. 252-273.
2. Гайдаенко-Шер Н.И. Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции. М., 2015. 176 с.
3. Глазкова Л.В. Взаимодействие систем организованной преступности и коррупции // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 7 (104). С. 77-86.
4. Елагина А.С. Доктринальные основания прав личности в международном праве: поиск новой парадигмы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 282-287.
5. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
6. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 01.07.2020 г.).
8. Мухамедьярова Л.В. Анализ законодательства РФ по борьбе с коррупцией // Государство, общество, личность: история и современность. Пенза, 2022. С. 78-81.
9. Terziev V., Petkov M. Corruption and national security //Евразийский Союз Ученых. – 2016. – №. 33-1. – С. 90-96.
10. Onuoha F. C. Corruption and National Security: The Three Gap Theory and the Nigerian Experience //Nigerian Journal of Economic and Financial Crimes. – 2009. – Т. 1. – №. 2. – С. 1-13.

Corruption as a threat to national security

Ol'ga V. Zhurkina

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Organization of Judicial and
Prosecutorial and Investigative Activities,
Orenburg State University,
460018, 13, Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: olga_fv@inbox.ru

Abstract

In modern conditions of growing crisis phenomena in the economy and social life of the state, the topic of combating corruption is becoming increasingly important. A lot of research in the field of economics, jurisprudence, sociology, political science has been devoted to the issues of corruption, its concept, the extent of its spread, causes and conditions, measures to combat and their effectiveness, many scientific articles and works have been written. However, in modern society, the issues of corruption in Russia continues to be relevant. Corruption as a phenomenon that deforms the state and legal system has long been recognized by the entire world community. One of the most important prerequisites for effectively solving problems in the fight against corruption is the existence of a developed, constantly improving both international and domestic legal framework. At the same time, it should be noted that there is no unified approach to defining corruption as a social

and legal phenomenon. This article attempts to analyze several approaches to the definition of corruption as a threat to the national security of the state. It seems that the legislative consolidation and implementation of the fundamental rights and freedoms of citizens, freedom of speech and citizenship, developed and functioning institutions of civil society are key positions in the fight against and counteraction to corruption.

For citation

Zhurkina O.V. (2022) *Korrupsiya kak ugroza natsional'noi bezopasnosti* [Corruption as a threat to national security]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (9A), pp. 469-474. DOI: 10.34670/AR.2022.11.13.063

Keywords

State, policy, standards, corruption, counteraction, struggle, efficiency, anti-corruption legislation.

References

1. Elagina A.S. (2018) Doktrinal'nyye osnovaniya prav lichnosti v mezhdunarodnom prave: poisk novoy paradigmy [Doctrinal foundations of individual rights in international law: the search for a new paradigm]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 282-287.
2. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
3. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
4. Gabov A.V. (2020) Lokal'nye akty vuzov kak sredstvo protivodeistviya korrupsii [Local acts of universities as a means of combating corruption]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences], 24, 2, pp. 252-273.
5. Gaidaenko-Sher N.I. (2015) *Formirovanie sistemy al'ternativnykh mekhanizmov razresheniya sporov: beskonfliktnoe obshchestvo kak osnova protivodeistviya korrupsii* [Formation of a system of alternative dispute resolution mechanisms: a conflict-free society as the basis for combating corruption]. Moscow.
6. Glazkova L.V. (2019) Vzaimodeistvie sistem organizovannoi prestupnosti i korrupsii [Interaction of organized crime systems and corruption]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 7 (104), pp. 77-86.
7. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (red. ot 01.07.2020 g.)* [The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (as amended on 07/01/2020)].
8. Mukhamed'yarova L.V. (2022) Analiz zakonodatel'stva RF po bor'be s korrupsiei [Analysis of the legislation of the Russian Federation on combating corruption]. In: *Gosudarstvo, obshchestvo, lichnost': istoriya i sovremennost'* [State, society, personality: history and modernity]. Penza.
9. Terziev, V., & Petkov, M. (2016). Corruption and national security. *Евразийский Союз Ученых*, (33-1), 90-96.
10. Onuoha, F. C. (2009). Corruption and National Security: The Three Gap Theory and the Nigerian Experience. *Nigerian Journal of Economic and Financial Crimes*, 1(2), 1-13.